

СВЕРКАЮЩЕЕ ИСКУССТВО ТАНЦА

...И снова, в который раз почти за сто лет, в светлом пятне, выхваченном из мрака, должна появиться бессмертная птица — Лебедь Сен-Санса. Исполнительница — Иветт Шопире, прима-балерина знаменитой «Гранд-Опера».

Зал еще полон очарования от только что просмотренной «Сюиты в белом» (постановка Сергея Лифаря на музыку Эдуарда Лало). В программе гастролей «Гранд-Опера» в Москве об этом дивертисменте сказано: «Бессюжетный балет, демонстрирующий возможности классического танца...», а хочется добавить: «...и возмож-

ности французского балета». Чистота и благородство линий, ювелирность техники, изящество и выразительность танца — словом, все, чем полнится понятие «высокое мастерство», — все это относится и Большому балету Франции. Одно только имя Иветт Шовире звучит как пароль в мир прекрасного, созданный талантом и трудом балетной труппы «Гранд-Опера». Иветт Шовире в «Умиравшем Лебеде» — это поэма о жизни и смерти, о силе любви и жизни и трагедии одиночества.

Столкновение света и мрака, Добра и Зла — непреходящая тема искусства. Решение ее балетмейстером Роланом Пти в спектакле «Собор Парижской богородицы», также показанном москвичам в первой программе, волнует, как волнуют высочайшие трагедии человеческого духа. Здесь все дано крупным планом, страсти, характеры предельно обнажены, и все блистательно в своем лаконизме.

Спектакль очень психологичен, хотя философия его далеко не бесспорна.

Квазимодо — Эсмеральда — Клод — печатью рока отмечены эти трое с первой секунды появления на сцене. Нежная Эсмеральда давно и широко известна миру. Ролан Пти и Клэр Мотт — исполнительница партии цыганки — дают несколько иную трактовку образа. Время не пощадило трепетной нежности «королевы» Двора чудес, а шестидесятые годы XX века (балет был поставлен в Париже в 1965 году) наложили резкие грани на ее светлую душу. В чем-то она стала родственна Кармен, в чем-то приблизилась к героиням современных балетов. Гордая, она бесконечно одинока в шумной и пестрой толпе, знает об этом и не пытается что-либо изменить. И только в сценах с Фебом открывается вся трагедия ее ищущего сердца. Танец обретает особую певучесть; движения, как бы освобождаясь от гнетущего ощущения обреченности, льются широко, вольно.

Незабываем Квазимодо — Сириль Атанасов. Глядя на него, поражаешься неисчерпаемости возможностей классической хореографии. Это целый мир человеческих страстей. Все передано только танцем, только пластикой — и бури, терзающие измученную душу, становятся достоянием зрителя. Взрыв — убийство Клода — логическое завершение мучительного процесса прозрения. Нет больше Эсмеральды, но нет и прежнего презренного горбуна. Есть Человек.

Гастроли Большого балета Франции продолжаются. Программа их обширна и разнообразна. Классические балеты — «Копеллия», «Дафнис и Хлоя» — и работы современных балетмейстеров позволяют москвичам всесторонне оценить грани сверкающего искусства танца.

Людмила БОНДИНА

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Собор Парижской богородицы». Эсмеральда — Клэр МОТТ, Квазимодо — Сириль АТАНАСОВ.